

Западу, где мы наблюдаем полный упадок городской жизни и возвращение к натуральному хозяйству, на Востоке, несмотря на тяжелый кризис всей рабовладельческой системы, город сохранял свое экономическое и политическое значение и поэтому массы городских рабов и городской бедноты сыграли большую роль в революции. Революционные движения димов, сложность классового состава которых все более выясняется в трудах советских ученых,¹⁰ занимает виднейшее место в революции, которая положила конец рабовладельческому строю в Восточной Римской империи.

Буржуазные историки всячески старались затушевать глубокую революционность этого периода византийской истории, изображая его как время династической борьбы, как период чисто внешних вторжений тех или иных племен и народов, приведших к упадку византийского могущества. Сталинская концепция перехода от античности к средневековью наносит смертельный удар всем этим псевдонаучным потугам буржуазной историографии. В свете сталинской концепции советские историки смогли раскрыть в этом „кризисе VII в.“ его действительную социальную сущность — второй тур революции рабов и колонов и показать прогрессивное значение этого кризиса в дальнейшем развитии Византии.

Так же как и на Западе, революция рабов и колонов и в Восточной Римской империи слилась с движением варваров, в первую очередь славян. Сталинская концепция этой революции дала возможность советским историкам отчетливо показать, что вторжение славян в VI—VII вв., основание ими славянских государств на территории Восточной Римской империи, заселение ими большей части Балканского полуострова и значительных районов в Малой Азии сыграли такую же роль в истории Византии, как вторжение варварских племен в истории Западной Европы. В свете этой гениальной концепции стало ясно, что так же как в истории Западной Европы, это „вторжение“ не может быть понято без революции рабов.

Необходимо в то же время отметить, что не одни славяне наносили удары Восточной империи в VI—VII вв. в союзе с рабами и колонами. Большое значение для судеб рабовладельческой империи имели и вторжения восточных народов, особенно арабов. Эти вторжения, тоже сливавшиеся с революционным движением в империи, привели к потере Византией ряда восточных провинций и вместе с тем оказали известное влияние и на изменение ее общественного строя. Однако бесспорно, что наиболее важную, поистине решающую роль сыграли именно славянские племена и народы.

Роль славянских завоеваний и славянской колонизации Балканского полуострова и Малой Азии была с особой глубиной выявлена советскими учеными. Несмотря на попытки реакционной науки буржуазного Запада умалить значение этих явлений, изучение источников все более раскрывает глубину изменений, внесенных славянами в общественный строй империи, расшатанный, а местами и полностью разрушенный революцией рабов и колонов. Славяне заняли территорию Восточной империи гораздо более плотным слоем, чем „германцы“ (понимая здесь и те племена, с которыми были смешаны германцы) — Западную империю. Слова Константина Багрянородного о том, что вся Греция ославянилась, не следует

¹⁰ См. А. П. Дьяконов „Византийские димы и факции“, „Византийский сборник“ М. — Л. 1945; Н. В. Пигулевская „Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.“ М. — Л. 1946; М. В. Левченко „Венеты и прасины в Византии в V—VII вв.“ „Византийский временник“ т. I (XXVI), М., 1947.